

Когда всё закончилось, мне захотелось её ударить. Я все еще бормотал проклятия на английском, когда она отрезала последнюю нитку и пошла за мазью и бинтами.

"Неужели бормотание тарабарщины действительно помогает?" сказал Какаши.

"Вообще-то, да". сказал я сквозь скрежещущие зубы. Может, для этих парней это и тарабарщина, но мне от этого было намного легче.

Тадзи вернулась, натерла рану мазью и замотала ее. Она повернулась к Какаши. "Это мазь. Проследи, чтобы он наносил ее раз в день и менял повязки, пока не будет похоже, что рана заживает как надо".

"Почему я?"

"Ты ведь его опекун, не так ли?".

"Не совсем..."

"Неважно, просто проследи, чтобы он это сделал". Тадзи надавил на контейнер в его руках и снова повернулся ко мне. "Ладно, парень, ты можешь идти. Успокойся на несколько дней".

"Конечно..." Я слез со стола и немного споткнулся. Мои ноги дрожали.

"Мне нужно вернуться к работе. Рин, у тебя есть еще полчаса. Сходи и принеси что-нибудь поесть".

"Я так и сделаю. Спасибо за помощь, Тадзи-сан", - формально поклонилась она. Женщина ушла. Рин снова повернулась ко мне. "Прости меня за это. Я должна была сама тебя исцелить".

"Ничего страшного. Твоя чакра нужна для людей, которые действительно могут умереть". Я махнул рукой. "Нет смысла использовать ее, чтобы залечить маленький порез".

Она выглядела немного удивленной тем, что я уловил причину, по которой я не был полностью исцелен с помощью медицинского ниндзюцу; это не то, чего можно ожидать от ребенка, но для меня это имело смысл с самого начала. Я не собирался выходить и сражаться, мне не было ужасно больно и я не собирался умирать, так что с тем же успехом я мог бы позволить всему исцелиться самостоятельно.

"Ты очень умный, правда, Томоэ-кун?" - погладила она меня по голове. "Я иду в кафетерий, чтобы позавтракать. Почему бы вам двоим не пойти со мной?"

"Конечно, я бы не отказался от еды". сказал я. Какаши кивнул.

Еда была не такой уж плохой, для кафетерия. У меня была яичница, тост и стакан молока; наконец-то еда в западном стиле. Рин и Какаши болтали, пока ели, но ни разу мне не удалось мельком увидеть его лицо.

Попрощавшись с Рин, мы покинули больницу. Какаши выглядел немного обеспокоенным тем, как устало она выглядит, но ничего не сказал по этому поводу. Пока мы шли обратно, я начал обдумывать график тренировок. Мне нужно было попрактиковаться в метании кунаев, возможно, сюрикенов тоже, и поработать над контролем чакры. Мысль об упражнении с листом и о том приступе плача, который оно вызвало, вызвала у меня тошноту, так что придется придумать что-то другое.

Я вдруг вспомнил кое-что и перестал идти. Какаши оглянулся.

"Что случилось?"

"Мой рюкзак. Я забыл его в парке на днях". сказал я, смертельно обидевшись. Я так спешил уйти оттуда, что даже не подумал о том, чтобы взять его. "Я пойду посмотрю, может, он еще там! Иди без меня!" Я повернулся и побежал.

"Не теряйся, Томоз!"

Я проигнорировал его и побежал. Там были важные вещи! Там была моя юката, снаряжение для выживания, кунай, который дал мне Какаши... и повязка на голову.

Я быстро добрался до места. Я узнал это место по скамейке и покрытому шрамами дереву, которое служило мишенью для двух мальчишек. Но его там не было.

"О боже..." сказал я себе под дых. "Неужели кто-то украл его? Может, кто-то из них взял его... О боже, нет!" Если она была у кого-то из них, это означало, что мне придется туда идти. А я не хотел туда идти. Я не хотел и шагу ступить в это место. Ведь это было так странно. Все они должны были быть мертвы. Это было все равно что посетить город-призрак. К тому же, судя по тому, что я слышал о клане Учиха, они были не самыми дружелюбными чурбанами на свете.

Но я должен был идти. Я должен был вернуть повязку.

Территория клана Учиха была окружена стеной. Что-то вроде закрытого поселка. Только эти ворота были открыты, и я мог видеть дома внутри, построенные в традиционном японском стиле с белыми стенами и изогнутыми крышами. Черт возьми, ты уже видел это, используй свое воображение.

Я на цыпочках подошел ближе. В поле зрения никого не было, но я не сомневался, что они

узнают, если я переступлю через стену. Я взял себя в руки и вошел. Никто не вышел мне навстречу, поэтому я продолжил путь. Боже, как же здесь было тихо.

И тут я обнаружил крошечный изъём в этом плане. Я понятия не имел, куда идти. Я остановилась посреди дороги.

"Умница, девочка..." пробормотал я, накрыв лицо ладонью. "По-настоящему умная..."

У меня не было выбора, кроме как продолжить путь. Я побродил по территории комплекса. Здесь было множество стен, выложенных бело-красным веером Учихи, что делало передвижение довольно запутанным. Дома были не везде. В основном были только стены. И этот веер был повсюду.

Я заблудился.

Этого нельзя было отрицать. Я был полностью потерян. Я повторил свои шаги, но попадал только в те места, где раньше не бывал. Небо над головой было пасмурным, и по улице дул прохладный ветер, гоняя мертвые листья. Я задрожал.

Забудь о стае, мне нужно было выбираться отсюда. Я снова начал идти, ругая себя за то, что позволил этому случиться. Неужели я не мог немного подождать? Действительно, неужели это было так важно? Глупо. Если бы это была работа, я был бы мертв. Или, по крайней мере, недосчитался пары тысяч долларов.

Я посмотрел на небо. Тучи быстро темнели, угрожая дождем. Мне нужно было спешить, иначе я попаду под него. Я пошел быстрее, свернул за угол и не прошел и десяти футов, как начался ливень. Вспыхнул свет. Через десять секунд раздался гром.

Я побежал. Земля быстро стала мокрой, поэтому я поскользнулся и упал, ободрав колени и приземлившись на заново зашитую руку. Было больно. Очень сильно. Я встал, теперь уже мокрый и несчастный, и продолжил идти, крепко обняв себя, чтобы попытаться согреться. Умная это была идея. Для ассасина я точно дал себе волю. В прошлой жизни я бы ни за что не сделал ничего такого импульсивного.